«Что?!» - Мужун Шу Цин впервые вывели из равновесия.

Неверяще глядя на Си Ле Юэ, Мужун Шу Цин не знала, смеяться ей или плакать. Она не могла отрицать, что Цинь Сю Чжи действительно обладал чарами, заставляющими женщин сильно восхищаться им, особенно запоминалась его аура, напоминающая облако, рассеивающее вокруг себя спокойствие. Это вызывало у людей непреодолимое желание приблизиться к нему. Однако, хоть она и восхищалась им, это не означало, что она согласится на это нелепое предложение.

Си Ле Юэ не беспокоили затруднения Мужун Шу Цин. Ей казалось, что Сю Чжи и Шу Цин хорошо подходили друг другу, мужчина был удивительно красив и умен, женщина была спокойной и утонченной. Поэтому с удовлетворением указав на свиток с рисунком, она с гордостью в голосе сказала: «Он мой старший императорский брат, из-за коварных злодейских планов врага ему пришлось оставить Хай Юй со своей матерью-наложницей десять лет назад. Не так давно он вернулся в Хай Юй благодаря твоей помощи. Он божественно красив! Он владеет четырьмя искусствами [1], умеет сочинять стихи, а также нежен, мягок, внимателен, и даже больше…»

[1] четыре искусства (□□, Сийи), или четыре искусства китайского ученого, были четырьмя основными академическими и художественными талантами, необходимыми аристократическому древнекитайскому ученому-джентльмену. Они были мастерством Цинь (гуцинь, струнный инструмент), Ци (стратегическая игра Го), Шу (китайская каллиграфия) и Хуа (китайская живопись).

«Прекрати!» - Мужун Шу Цин потерла ноющие виски, настойчиво прервав поток объяснений Си Ле Юэ.

«Что такое, он тебе не нравится?» - Си Ле Юэ ничего не понимала. С внешностью и талантами Сю Чжи многие известные семьи и чиновники императорского двора посещали его, чтобы устроить брак их дочерей, один за другим. Как могла Мужун Шу Цин чувствовать себя недовольной им?

Передав свиток с картинкой, который застал ее врасплох, Мужун Шу Цин вошла во внутреннюю каюту, небрежно села на бархатный шерстяной ковер рядом с низким столиком, горестно вздохнула и сказала: «Я с ним не знакома, как он может нравиться мне или не нравиться?!»

Си Ле Юэ вошла вслед за ней, махнув рукой, чтобы маленький ребенок убрал свиток с картиной, и села за низкий столик напротив Мужун Шу Цин. Она пожала плечами и с улыбкой сказала: «Но вы ведь знаете друг друга! Более того, он влюбился в тебя с первого взгляда!»

Во время свадебного приема в то время было много людей, которые общались друг с другом, вечер выдался «безлунным и с сильным ветром». К тому же, она вовсе не была какой-то уникальной и ошеломительно прекрасной женщиной, откуда взялась эта любовь с первого взгляда, ах! Однако, нелегко говорить об этом вопросе с очевидным наследником престола

другой страны, поэтому Мужун Шу Цин повернулась лицом к Си Ле Юэ и серьезно сказала: «Мы совсем не понимаем друг друга. Вот скажи, если я и он найдем своих возлюбленных в будущем, что тогда?!»

Очевидно, Си Ле Юэ не думала, что это вообще будет проблемой. Она подняла брови и, улыбнувшись, расслабленно сказала: «К чему беспокоиться? Если в будущем ты встретишь человека, который тебе понравится, ты также сможешь выйти за него замуж. Если будешь хорошо обращаться с моим старшим братом, ничего страшного. Что касается моего старшего брата, то ты и есть его возлюбленная!»

О Небеса! Как она могла забыть, что Хай Юй была страной, которой управляла женщина, и она могла выйти замуж не один раз. Но ее это не интересовало! Мужун Шу Цин вздохнула и произнесла глубокомысленную фразу: «Но мы не в Хай Юй».

Глаза Си Ле Юэ внезапно засияли, и она взволнованно сказала: «Тогда ты можешь перебраться в Хай Юй, и я присвою тебе титул премьер-министра!» Эта идея была неплохой, Мужун Шу Цин определенно не была «лягушкой в колодце», оставаться в стране, где ею управлял мужчина, было пустой тратой времени. Если бы она смогла уговорить ее приехать в Хай Юй и помочь ей управлять страной, это было бы самым большим бонусом.

«Ты!..» - Мужун Шу Цин была действительно ошарашена. А, просто забудь! Она больше не хотела говорить об этом. Поглаживая кувшин с белым вином, она слабо ответила: «Я не могу принять это сокровище».

Хотя тон Мужун Шу Цин был спокойным и мягким, но ее желание отказаться от подарка уже было выражено очень ясно. Приподнятые брови Си Ле Юэ были слегка нахмурены, а ее яркие и глубокие глаза сузились. Ее тон не был ни слишком настойчивым, ни слишком медленным, и ясным голосом, от которого нельзя было отмахнуться, она показала внушительные манеры, когда сказала: «Он твой, так как я уже отдала его тебе. Если ты его не хочешь, он уже твой человек, у него нет никаких оснований жениться на другой женщине».

Ее рука, которая ласкала кувшин, остановилась, и Мужун Шу Цин подняла глаза, чтобы посмотреть на собеседницу. В мгновение ока глаза Си Ле Юэ потеряли прежний блеск и милоту, став властными и внушительными. Это было проявлением характера и статуса монарха. Но сегодня Мужун Шу Цин не планировала отступать. Раз они уже были друзьями, она хотела посмотреть, сможет ли она стать близкой подругой этой независимой королевы.

Не затронутая этой гнетущей атмосферой, Мужун Шу Цин ответила спокойно, как и прежде: «Си Ле Юэ, вопрос о привязанности должен быть согласован обеими сторонами добровольно. Если ты настаиваешь на этом, я больше ничего не скажу, но я, Мужун Шу Цин, определенно не пойду на компромисс».

Слова Мужун Шу Цин заставили Си Ле Юэ еще больше нахмурить брови. Выражение ее лица было трудно прочесть, но чашка с белым вином была крепко зажата в ее руке. Юные служанки, находившиеся в каюте, быстро опустились на колени, их головы практически

прилипли к полу. Лу И тоже почувствовала атмосферу конфронтации и нервно встала за спиной Мужун Шу Цин.

Два человека не отводили глаз друг от друга. Си Ле Юэ была недовольна и непреклонна, Мужун Шу Цин равнодушно настаивала на своем. Одна сторона была пламенной, в то время как другая была похожа на воду. Спустя долгое время, за которое молодые служанки, стоявшие на коленях, едва вздохнули свободно, Си Ле Юэ вдруг громко рассмеялась: «Хорошо, очень хорошо, Мужун Шу Цин». Никогда не было никого, кто бы противостоял ей раньше. Она не уступала ни на йоту даже матушке-императрице, и та в какой-то степени подчинялась ей, когда она упорствовала в чем-то. Си Ле Юэ была в восторге! Она не зря решила подружиться с этой женщиной.

Слегка приподняв губы в улыбке, Си Ле Юэ подняла кувшин с вином, который стоял перед ней, и всем телом оперевшись на маленький столик, вызывающе улыбнулась и сказала: «Я оставлю этот вопрос сегодня, но ты сама сказала: пока обе стороны готовы, ты сможешь принять это!» Она не поверит, что потрясающий Сю Чжи с его невероятными талантами не сможет тронуть сердце Мужун Шу Цин.

Мужун Шу Цин знала, что Си Ле Юэ нелегко пойти на такой компромисс, и ее странное выражение лица заставило Мужун Шу Цин покрыться мурашками по всему телу. Как оказалось, эта будущая правительница страны была достойной и исключительной, а также прекрасно умела устроить человеку дразнящую ловушку. Горько покачав головой, она сокрушенно вздохнула. В этот момент женщина в красном платье, которая всегда стояла на палубе, вошла и сразу подошла к Си Ле Юэ, с почтением сказав: «Госпожа, Сянь гунцзы просит вас о встрече».

«Это он!» - услышав объявление женщины в красном платье, Хай Юэ, которая лениво облокотилась на край стола, убрала с лица шутливое выражение. Немного подумав, она едва заметно улыбнулась и сказала Мужун Шу Цин: «Я представлю тебя этому человеку».

Мужун Шу Цин было любопытно, что это за человек, которому Си Ле Юэ могла уделить столько внимания, поэтому она кивнула головой и с улыбкой сказала: «Хорошо!»

Вскоре внутрь вошли двое мужчин, сопровождаемые женщиной в красном платье. Мужчине, который шел впереди, было около тридцати лет, и его тонкие брови высокомерно вздымались к вискам. Если сравнивать его с другими красивыми мужчинами, то в нем не было демонического очарования Цинь Сюаня, не было красоты Цинь Сю Чжи, не было непокорности Сюаньюань И и холодности Мо Цаня. Однако мужчина в темно-серебристом чонсаме привлекал взгляд своими элегантными манерами, добродетельным и благородным стилем, а также гордой и прямой осанкой. Казалось, в нем сочетались два совершенно разных темперамента, которые гениально соединились в его теле.

Мужчина позади него был ростом около двух метров, и хоть он и молчал, от него исходила аура, напоминающая Янь Юя, так что он должен был быть телохранителем этого человека.

В то время как Мужун Шу Цин наблюдала за ним, мужчина также тайно оценивал ее. Ранее он наблюдал за красивой светло-голубой украшенной лодкой Хай Юэ. После того, как этот человек сел на лодку, он услышал прекрасно звучащую мелодию. Слушая ее, перед глазами возникала картина - возвышающиеся горные вершины и текущая родниковая вода, и ощущения от этой мелодии на удивление взволновали его сердце.

Он еще издалека заметил мужчину в белом одеянии, который был на палубе. Тот стоял во весь рост, но он не смог разглядеть его внешность, хотя этот беззаботный силуэт почему-то вызывал желание узнать его получше. Приглядевшись к нему, мужчина показался ему обычным худым ученым в простой белой одежде, но он нисколько не разочаровал его, благодаря легкой улыбке, не сходившей с его лица.

Переключив свое внимание, Сянь И сложил руки перед собой и с улыбкой сказал: «Всего минуту назад я услышал музыку с вашей лодки, и был настолько поражен, что напросился в гости и побеспокоил вас!»

Си Ле Юэ также слегка поклонилась, ответив на его приветствие: «Сянь гунцзы слишком вежлив».

В это время Сянь И сделал вид, что только что увидел Мужун Шу Цин, поэтому он проявил вежливость и с улыбкой сказал: «Как оказалось, у барышни гость».

Си Ле Юэ быстро подошла к Мужун Шу Цин и громогласно заявила: «Это Цинь гунцзы, который заплатил 10 000 таэлей, чтобы послушать, как Хай Юэ играет на цитре».

Мужун Шу Цин слегка нахмурила брови. Какого рода трюк разыгрывала Си Ле Юэ, раз намеренно упомянула об инциденте той ночью? Может быть, этот Сянь гунцзы тоже торговался в тот вечер?! Даже если так, в ту ночь ее никто не видел, почему Си Ле Юэ сделала на этом акцент?

Сянь И снова посмотрел на этого худого и слабого мужчину. Неужели это он был тем человеком, который назвал заоблачную цену в ту ночь? Он смог потратить 10 000 таэлей только на то, чтобы послушать песню, статус этого человека не мог не вызывать у него подозрений. Мысленно он пытался разгадать эту загадку, но с его лица не сходила улыбка, и он даже не забыл похвалить его: «Цинь гунцзы действительно романтичный и элегантный ученый».

У Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как сложить обе руки в знак уважения и ответить: «Вы мне льстите!»

Пока двое людей обменивались обычными фразами, Си Ле Юэ уже приказала кому-то перенести вино с низкого столика на круглый, и повернувшись к Сянь И, добродушно сказала: «Сегодня Хай Юэ и Цинь гунцзы пьют вино и наслаждаются музыкой, Сянь гунцзы не желает присоединиться к нам?»

- Конечно.

Одной рукой она держала кувшин с вином, в то время как другой слегка постукивала по столу. В ярких глазах Си Ле Юэ мелькнуло озорство, когда она взглянула на этих двоих. Уголки ее губ мягко приподнялись, и она с улыбкой сказала: «У Хай Юэ есть хорошее вино и люди, как насчет того, чтобы сыграть в игру с двумя гунцзы?!»

- С удовольствием присоединюсь, - этот мужчина определенно был уверен в себе.

- Я постараюсь сделать все возможное, - другой человек согласился неохотно. Согласно ее пониманию Си Ле Юэ, Мужун Шу Цин могла догадаться, какую выгоду та вынесет из этой игры!

http://tl.rulate.ru/book/11038/1547703